

рации живописных приемов способствовало и обращение к ней мастеров живописи.

К началу 40-х годов завершился один из этапов в развитии советской графики. В течение нескольких лет все основные изобразительные принципы графического искусства подверглись решительной переработке, обусловленной постановкой специфических художественных и общеэстетических задач.

Таким образом, в течение десятилетия живописная трактовка рисунка постепенно вытесняет самоценное графическое начало иллюстрации. Предпочтения художественной критики — целиком на стороне менее условных графических техник: офорта, акварели, литографии, рисунка, — способных давать пространственно-воздушные цветовые решения в противовес линейно-пластическим.

С развитием приемов живописного рисунка была связана разработка советской историко-героической картины. Последовательное решение этой задачи было возложено художественной критикой на графику, в первую очередь — книжно-иллюстрационную. Поскольку с некоторого момента теория и критика шли впереди художественной практики, именно критика направляла художников в этой работе. При этом выработанные теорией требования применялись ко всем художникам, независимо от склада их дарования и приобретенных навыков.

Как результат сформировался нормативный изобразительный язык, рассчитанный на нормативное восприятие. А сквозной мотив отечественной критики 1930-х гг. — борьба за расширение изобразительных средств в графике — часто выливался в борьбу против самой графики, как вида искусства.

Н. Г. Апухтина, Е. В. Апухтина
Челябинск

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ

В современной литературе практически не выделяется в качестве глобальной проблема сохранения и развития культуры. Между тем стремительное воспроизводство социума, его материальных и интеллектуальных ресурсов сопровождается глубокими многочисленными разломами единого человечества, в эпицентре коих, бесспорно, человек и его чрезвычайно хрупкая культура. Вместе с тем, сохранение и развитие общечело-

веческих культурных ценностей — важнейшая грань выхода из общего глобального кризиса цивилизации.

Новую культуру в большей степени будут определять не глобальные параметры, а гуманистичность. Это означает преодоление гиперрационализма человека и его мышления, преодоление тотального отчуждения, нарастающего во всех сферах общественной жизни, преодоление национализма и изоляционизма, еще частого в обществе. Культура сохранит, не утратит своей сущностной способности побуждать человека и человечество к высотам самоопределения на основе синтеза культурного опыта всех народов Земли. Результатом станет культурная целостность человечества, которое, несмотря на внутренние границы (этнические, исторические, государственные), испытывает одни и те же проблемы, тенденции и процессы.

Идеи культуры обретают глобальный характер в силу своей универсальности и интересубъективности. Высшие достижения духовной культуры особенно показательны в том, что демонстрируют единство человечества в его происхождении и всей истории, несмотря на разнообразие содержания и жизненности конкретных исторических форм, а также единую будущность человечества, ныне поставившего себя в “пограничную ситуацию”. Культурная коммуникация все более обретает черты глобальной конвергенции. В понимании П. А. Сорокина конвергенция не есть слияние, унификация национальных культур и, как результат, разрушение национальных форм. Это синтез, ассимиляция, в результате чего образуется культурная система более высокого порядка, с большей степенью устойчивости, надежности.

Однако следует отметить, что в процессе конвергенции были разрушения, утраты, поглощение и унификация культурных ценностей и в мире и в нашей стране на протяжении их истории. Вот почему конвергенция сопровождается казалось бы противоположным процессом защиты культурного суверенитета, самобытности и многообразия и национальной специфики. Именно пересечение, “ошибка” этих разнонаправленных, но проходящих по одним законам процессов, их одностороннее, вульгарное понимание применительно к социальной практике и обернулось в XX столетии столькими разрушениями в культуре, потерями и мутациями.

Тем не менее духовно-культурное единение человечества — единственный всечеловеческий смысл мировой культуры. Культурное сотрудничество есть в современных условиях полилог наций, народов, рас и поколений, и только посредством него будет возможным действительное взаимообогащение культур.

тур, в том числе и продуктивными идеями, которые обеспечат выживание человека и человечества, зажатого тисками глобальных проблем современности. Это будет новая культура выживания, которая вытеснит господствующую еще теперь культуру преобразования. Культура выживания и жизни может осуществлять свои функции лишь как культура самостоятельности, уникальности, открытости, исторической ответственности; культура, у которой критически-творческое ядро позволит существовать целому океану социо-культурных ментальностей. Методология такого единства опирается на множество общечеловеческих ценностей, среди которых важнейшие ценности жизни, человека, свободы, будущего. Начинать надо с формирования природоценностного отношения человека к действительности.

И. А. Латыпов
Екатеринбург

КУЛЬТУРНЫЙ КАПИТАЛ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ КАК ОСНОВАНИЯ ТВОРЧЕСТВА

Роль творческой инновационной деятельности (по сравнению с репродуцирующей) становится все более значительной для духовной культуры общества в информационной революции. Духовная культура и интеллект человека по новому раскрываются в социальных рамках информационного общества, пришедшего на смену индустриальному: опора на интеллектуальную собственность и культурный капитал интеллектуалов реализует творческий потенциал духовной культуры общества в социально-преобразующих инновациях. Дух научности исследования мира учеными, как субъектами социально-преобразующих инноваций в информационном обществе, как выражение их самости в науке проявляется в критической верификации, проверке основ научной веры, определяющей основные черты научной картины мира.

Кроме научной, картина мира может формироваться и в форме текстовой реальности мира (не считая парадигм научной литературы) в виде христианских концепций мира как Текста (т. е. Библии) или мусульманских концепций Вселенной как Корана. Ценность интеллектуальной собственности автора, оформленной в его текстах, может быть также проиллюстрирована на примере силы книг (правда, как страшного оружия) Библиотеки романа Умберто Эко “Имя розы”.